

В.И. Орлов

Социальные функции бизнеса в современном обществе

Анализ социальных функций бизнеса, на наш взгляд, должен опираться на выявление в бизнесе некоего социально-экономического отношения (именно отношения, так как бизнес – это коммуникативная деятельность), которое детерминирует его роль в обществе. Таким отношением является отношение частной собственности. Поскольку проблема частной собственности требует для своего всестороннего анализа вычленения в ней онтологического, системно-структурного, психологического, аксиологического, прагматического и иных аспектов, то и анализ перечисленных аспектов позволит не только полнее выявить сущность частнопредпринимательской деятельности, взаимосвязь последней с другими видами человеческой деятельности, но и рассмотреть те социальные функции, которые реализуют бизнесмены в обществе.

В широком смысле слова «предпринимательская деятельность» не является видовым понятием по отношению к родовому понятию «экономическая деятельность», однако в рамках данного исследования мы будем рассматривать феномен предпринимательства только лишь по отношению к экономической сфере жизни общества. И здесь для нас особенно важно то, что экономика – это не чисто технологический феномен (в противном случае она представляла бы из себя только процесс производства товаров), ее сущность связана с социальными ориентациями и на самом деле она есть процесс формирования производства товаров. Социальная же ориентация экономики означает, прежде всего, что производимые товары и услуги адресованы самым широким слоям населения. Кроме того, экономическая деятельность включает в себя, в качестве своей составной части, метауровень – специальную деятельность по формированию необходимых социальных условий эффективного функционирования экономики.

В силу того, что полнокровная экономика возможна лишь при существовании товара и его обращения, не всякое материальное производство является экономической деятельностью. Материальное производство – экономика лишь тогда, когда оно связано с процессом реализации товаров. И здесь мы сталкиваемся с парадоксальным явлением. Владелец частной собственности заинтересован не в удовлетворении потребностей общества, а в расширении своего капитала. Однако данное расширение возможно лишь тогда, когда его бизнес носит социально-ориентированный характер. Таким образом, исходной функцией бизнеса является функция социализации экономической деятельности человека. Причем данная функция не просто необходимое условие для реализации остальных функций, но и по своей сущности носит метахарактер: порождая другие функции, она одновременно является и их логическим завершением.

Социализация экономики средствами бизнеса возможна лишь благодаря отношению частной собственности на средства производства. Но институт частной собственности порождает и сам бизнес как таковой. Он является исходным системообразующим элементом особого вида товарного

производства (экономической деятельности) и особой группы людей – организаторов и участников данного производства. Именно анализ частной собственности как необходимого условия существования системы частного предпринимательства подводит нас к выявлению других социальных функций бизнеса. Во-первых, хорошо известно, что развитие частного предпринимательства служит делу стабилизации общества. На наш взгляд, стабилизационная функция – основная социальная функция бизнеса. Она носит сложный интегративный характер, проявляется в различных, взаимосвязанных сферах жизнедеятельности общества. Ограничимся рассмотрением двух из них: экономической и политической.

Известный физик И. Пригожин отмечал, что «в детерминистическом мире риск отсутствует, ибо риск есть лишь там, где универсум открывается как нечто многовариантное, подобное сфере человеческого бытия... именно такое, многовариантное видение мира, положенное в основание науки, с необходимостью раскрывает перед человечеством возможность выбора – выбора, означающего, между прочим, и определенную этическую ответственность» [1]. Именно частная собственность дает возможность существованию экономической деятельности в качестве поливариантного социального универсума. Для того чтобы понять стабилизационный механизм бизнеса, обратимся вначале к обыкновенному маятнику, так как маятниковая система представляет собой исключительно стабильный механизм.

Механическая детерминация колебания маятника вполне возможна: она происходит за счет внешнего воздействия на него. В обществе, построенном только на государственной собственности, экономическая система детерминируется внешним административным принуждением. В этом случае весь риск от экономической деятельности носит внешний характер и сводится к риску административного принуждения. Наличие частного предпринимательства приводит к качественному изменению структуры риска. Последний уже не является только лишь государственным, а распределяется на сотни и тысячи субъектов хозяйственной деятельности. Количественный уровень риска не уменьшился, но благодаря его раздроблению на отдельные составляющие увеличилась степень определенности, стабильности в обществе, независимости общества в целом от негативного воздействия ошибок отдельных индивидов.

Обратим внимание на то, что стабильность экономической жизни общества в данном случае достигается путем создания условий для нестабильного существования отдельных его индивидов – частных предпринимателей, причем последние идут на принятие таких условий добровольно. В США мелкий частный предприниматель имеет доход зачастую ниже дохода рабочего. Однако он удовлетворяется своим положением и не стремится стать рабочим. Более того, разорившись, такой бизнесмен снова и снова стремится «встать на ноги» и организовать собственное дело. Включая подобногo рода людей в свою сферу, бизнес способствует гармонизации личных и общественных потребностей. С одной стороны, человеческое общество реализует свою потребность в стабильности, перекладывая ответственность на плечи частных производителей, с другой – индивид реализует свою потребность в свободе, забирая у общества ответственность за результаты своей деятельности. Таким образом, происходит гармонизация общественных и личных интересов, что и является важнейшей социальной функцией бизнеса. «Чем сбалансированнее отношение между частными, и общественным или государственным интересом, – отмечает Ю.А. Замошкин, – тем чаще, полнее, естественнее частный интерес оказывается личной, индивидуальной формой воплощения

интереса государства или иной коллективности. И тем чаще частный интерес человека побуждает его активно участвовать в реализации интересов государства, в других коллективных образованиях и социальных движениях. Интерес общественный и государственный становится продолжением частных интересов людей» [2].

Развитие частного предпринимательства служит не только экономической, но и политической стабилизации общества. Хорошо известно, что «пролетариату нечего терять», однако современному рабочему в капиталистическом обществе терять есть что: он зачастую является владельцем акций того предприятия, на котором трудится. И он заинтересован не в социалистической революции, а в успешной работе акционерного предприятия. Улучшая жизненный уровень рабочих, привязывая их доход к доходу предприятия, бизнес тем самым препятствует включению последних в дестабилизирующую общество революционную деятельность. Но этого мало. Отнюдь не выходцы из рабоче-крестьянской среды были вождями и являлись наиболее активными деятелями революционных движений. Согласно теории Л.Н. Гумилева, во главе таких движений идут люди, обладающие повышенным уровнем пассионарности. Пассионарии обладают повышенной тягой к действию и стремлением к риску. Они стремятся изменить окружающий их мир и способны на это. «Обычно, – отмечал Л.Н. Гумилев, – у людей, как у живых организмов, энергии столько, сколько необходимо для поддержания жизни. Если же организм человека способен «вобрать» энергии из окружающей среды больше, чем необходимо, то человек формирует отношения с другими людьми и связи, которые позволяют применить эту энергию в любом из выбранных направлений» [3]. Большинство бизнесменов – это люди с повышенным уровнем пассионарности: агрессивные, склонные к риску, стремящиеся быть лидерами и обладать властью. Именно в бизнесе они находят «мирное» применение своим социально специфическим способностям. Давно замечено, что если государство не дает выхода этим качествам в области частнопредпринимательской деятельности (то есть в области созидания), то индивид направит их на разрушение общества. И наоборот, чем больше активно-агрессивных людей занято собственным бизнесом, тем меньше их будет заниматься политикой, и, следовательно, тем социально стабильнее будет общество в целом.

Социально-стабилизационная функция бизнеса находит еще одно объяснение. Любая организованная социальная группа всегда социально стратифицирована. До эпохи развития системы частного предпринимательства иерархия в западном обществе носила статический характер: положение человека в жизни определялось его рождением, грань между различными социальными группами была жесткой, переход из одного социального уровня в другой был либо в принципе невозможен, либо крайне затруднен. В современном западном обществе в рудиментарной форме сохранились элементы подобного рода общественного устройства, но в целом система частного предпринимательства разрушила старую иерархическую лестницу, заменив ее принципиально новой: стратификацией людей по уровню материального дохода. «Нет необходимости говорить, – утверждал П.А. Сорокин, – что в настоящее время накопление богатств – один из самых простых и действенных способов социального продвижения. Преуспевающий предприниматель – крупнейший аристократ современного демократического общества. Если человек богат, то он находится на вершине социального конуса, вне зависимости от своего происхождения и источника доходов» [4]. Таким образом, именно бизнес вводит принципиально новую иерархию в общество – иерархию динамического, мобильного типа. Контуры структуры размыты, жестко не ог-

раничены, но, с другой стороны, степень социальной энтропии в таком обществе, по крайней мере, не выше, чем в обществе с господством иерархии статического типа.

Важнейшей социально-политической функцией бизнеса является охранительная, антитоталитаристская функция. Одной из сущностных характеристик тоталитарной системы, как известно, является ее ориентировка на слитность, как бы единство без различий всех без исключения сфер жизни человеческого общества. При тоталитаризме политическая и экономическая власть, по существу, тождественны между собой. Однако при отсутствии экономической свободы выбора нет, и не может быть никакой подлинной политической свободы. И наоборот – наличие частного предпринимательства является серьезным препятствием для установления тоталитарного режима.

Известно, что определенный уровень экономической свободы может существовать в обществе и при резком ограничении политических свобод (в качестве примера достаточно привести Чили времен диктатуры Пиночета). Однако обратное утверждение не верно: без экономической свободы политической быть не может. Свободная экономика – это система свободной конкуренции, основанная на свободном владении частной собственностью. «Свобода выбора в конкурентном обществе, – считает нобелевский лауреат по экономике Ф. Хайек, – основана на том, что если кто-то отказывается удовлетворить наши запросы, мы можем обратиться к другому. Но, сталкиваясь с монополией, мы оказываемся в ее полной власти» [5]. Вот почему свободная экономика является необходимым и достаточным условием отсутствия тоталитаризма, т.к. при ее наличии нет слияния политической и экономической сфер жизни общества. Она является также только лишь необходимым, а отнюдь не достаточным, условием наличия подлинных политических свобод.

Естественно, что при определенных условиях бизнес (речь идет в первую очередь о крупном бизнесе) как гарант политических свобод может со временем превратиться в свою противоположность. Тенденция к слиянию экономической власти с политической отчетливо прослеживается на Западе. Хорошо известно, что, например, в США многие политические кампании финансируются представителями большого бизнеса. Существуют «нефтяные», «автомобильные» и другие сенаторы, которые отстаивают интересы крупного монополистического капитала в ущерб интересам всего общества. Кроме того, бизнес во многом контролирует деятельность средств массовой информации, тем самым объективно ограничивая их свободу на независимое и беспристрастное освещение событий. Американский журнал «Факт» в своем рекламном объявлении выдвинул следующее обвинение против бизнеса: «Как могут журналы «Лайф», «Пост» и «Ридерс Дайджест» позволить себе рассказать всю правду о скандально низкой питательной ценности большинства фасованных пищевых товаров..., если субсидируются эти издания таким рекламодателем, как «Дженерал Фудз», «Келлог», «Набиско», «Дженерал миллз»? Ответ – не могут и не делают этого» [6].

Бизнес – явление противоречивое, в том числе противоречивы и те функции, которые он выполняет в обществе. Неудивительно, что противоречивы и оценки этих функций различными учеными. Так, например, известный австрийский биолог и философ К. Лоренц следующим образом оценивает социально-психологические последствия конкурентной борьбы в сфере частного предпринимательства, с точки зрения его теории селективного отбора обществом господствующего психологического типа поведения людей: «Трудно увидеть какие-либо селективные преимущества, которые хоть один человек сегодня мог бы извлечь из обостренного чувства ответственности или из-за

добрых естественных наклонностей. Скорее следует серьезно опасаться, что нынешняя коммерческая организация общества своим дьявольским влиянием соперничества между людьми направляет отбор в прямо противоположную сторону» [7]. Таким образом, рассматривая внутривидовой отбор среди людей, Лоренц приходит к выводу, что конкуренция в бизнесе играет в этом отборе такую же негативную роль, как и войны в докапиталистическую эпоху.

Следовательно, имеются серьезные основания считать, что современный бизнес выполняет селекционную функцию. Эта функция неотделима от жесткости конкуренции. Причем наиболее жесткая экономическая конкуренция бывает, как правило, на внутреннем рынке. В этом нет ничего удивительного, так как человек – существо конкурирующее. Не оценивая данный факт с моральной точки зрения, можно сказать, что, не имея возможности проявлять свои агрессивные свойства, индивид тем самым ставит себя в состояние острого противоречия между социальными нормами и биологическими свойствами организма. Вот почему, на наш взгляд, система частного предпринимательства способна эффективно направлять биологическую агрессию в социально безопасное русло. Бизнес, однако, не просто соперничество, а это бескровная война. Следовательно, не только социальной, но и психологической стабильности в обществе, вопреки утверждению Лоренца, он проводит не просто селекцию в обществе в сторону увеличения в нем агрессивности, а, как мы полагаем, перераспределяет эту агрессивность, качественно модифицирует ее, что, согласно гегелевской диалектике, не может не вести к ее количественному уменьшению. Таким образом, система частного предпринимательства способствует не только социальной, но и психологической стабильности в обществе.

Рассматривая социальные функции бизнеса, важно видеть их взаимосвязи с характером социального отчуждения человека от труда. Смысл этого отчуждения человека от труда не только в том, что современный труд требует узкой специальности, но и в утрате чувства ответственности человека за конечный результат своих действий. Это, в свою очередь, не может не менять социальный характер отношения человека к своему труду. По мнению немецкого философа Романо Гвардини, «...оно тоже становится по преимуществу косвенным, абстрактным и деловым. Труд нельзя больше переживать – можно только исчислять и контролировать. Но в связи с этим возникает ряд трудноразрешимых вопросов. Ведь человек – это то, что он переживает; чем же он будет теперь, если его дело не дает пищи его переживанию? Ответственность означает, что человек держит ответ за все, что он делает, – переход всякого предметного действия в этическое свойство; что же представляет собой человеческая ответственность, если действие не имеет больше конкретного облика, протекая в аппаратах под покровом формул и цифр?» [8]. Таким образом, современность характеризуется неизвестными ранее социальными характеристиками отчуждения человека от результатов своего труда.

Преодолению неизвестных мыслителям XIX столетия социальных характеристик отчуждения наша цивилизация может противопоставить переосмысление роли собственности. Последняя может стать главным условием формирования необходимой для личности ответственности, т.е. полную ответственность в своей жизни человек может нести лишь за свое или за то, что считает своим. Наличие частной собственности дает чувство этой ответственности и препятствует отчуждению от труда. Хотя в своей деятельности чаще всего бизнесмен оперирует цифрами прибыли, важно видеть, что за этими цифрами стоит реальное (экономическое и социальное) Дело, за кото-

рое он отвечает. Вот почему бизнес выполняет в обществе своеобразную функцию социально-психологического смягчения отчуждения, обеспечивая человеку через разные формы собственности ощущение сопричастности к общему Делу. С помощью же сопричастности достигается высокий уровень гармонизации личных и общественных интересов.

Конечно, нельзя думать, что бизнес является единственным (и единственным для всех) способом гармонизации личных и общественных интересов. Как отмечалось, склонность к риску не является характерной чертой всех людей. Частная собственность для многих ограничивается наличием собственного жилья, автомобиля и других атрибутов устойчивого материального благополучия. Но для части людей именно бизнес – это наиболее адекватная форма реализации их творческого потенциала. Вот почему одной из социальных функций бизнеса является функция снятия противоречия между личным стремлением человека к реализации своего творческого «Я» и интересами общества.

Сопричастность к общему Делу – это особая коммуникация, а гносеологические и коммуникативные компоненты социально-экономических оснований бизнеса есть конкретная форма проявления сущности хозяйственной деятельности человека вообще. Как было доказано С.Н. Булгаковым, познание – не только гносеологическое, но и социально-философское понятие, вид хозяйственной деятельности. «Все знание, – отмечал он, – есть хозяйственное моделирование в ставимых вопросах будущих ответов... В этом смысле знание есть хозяйственная деятельность, выход субъекта я в не-я (точнее, в еще не-я), и в каждом познавательном акте осуществляется изначальное тождество я и не-я, субъекта и объекта. ...Хозяйство есть процесс знания, сделавшийся чувственно-осозательным, выведенный наружу, а познание есть тот же процесс, но в идеальной, нечувственной форме. И там, и здесь по-своему преодолевается противопоставление субъекта и объекта, в обоих процессах обнаруживается одна и та же метафизическая основа, именно тождество субъекта и объекта, и жизнь раскрывается как постоянное выявление, углубление и обнаружение этого тождества вместе с преодолением этой полярности. И путь этого преодоления, он же и путь жизни, есть труд. Всякое сознательное, преднамеренное преодоление противоположности субъекта и объекта в сфере идеальной или чувственной есть трудовое действие» [9]. Таким образом, бизнес имеет и коммуникативные, и социально-психологические, и гносеологические, и онтологические социально-экономические основания. Конкретнее это может означать следующее. Если бизнес – это не только деятельность по организации производства, познания, то бизнесмен – особый субъект, организатор познания. Это положение подтверждается историей функционирования и развития науки за последние столетия. Известно, что потребности частного предпринимательства были нередко основным «двигателем» научных исследований. С другой стороны, никогда еще наука не развивалась такими бурными темпами, как во времена становления системы капиталистического способа производства. На это обращали внимание не только К. Маркс и его последователи, но, например, известный русский ученый Д.И. Менделеев, считавший, что развитие предпринимательства требует существования не только частных капиталов, развития в народе определенных нравственных и политических качеств, уважения к труду, самостоятельности, свободы, но и развития науки [10].

Таким образом, бизнес выполняет в обществе и гносеологические функции. Эти функции не ограничиваются тем, что система частного предпринимательства способствует организации процесса познания. С помощью этой

системы, как уже отмечалось, происходит эффективное накопление культурного потенциала, а также человеческое расширение этого потенциала путем распространения новых знаний и формирования у людей ранее не существовавших потребностей.

Итак, на наш взгляд, именно частная собственность является той базой, опираясь на которую система частного предпринимательства выполняет свои многочисленные социальные функции в современном обществе. Однако, из данного положения не следует вывод о том, что иные формы собственности (например, государственная) на средства производства с прагматической точки зрения вообще не нужны. Напротив, наилучший экономический результат получается при нахождении правильного комбинирования государственной и частной собственности. Чаще всего, это такая комбинация, в которой государственная собственность выполняет не самостоятельную, а связанную с развитием частного предпринимательства функцию. Например, государство занимается строительством железной дороги с целью создания условий для освоения новых территорий не им самим, а бизнесменами, которые будут только использовать государственную собственность – железную дорогу.

Важнейшим же социальным последствием деятельности бизнесменов в мировом масштабе явилось становление единой, охватившей большую часть нашей Земли цивилизации, базирующейся на различных культурах. По мнению А.И. Ракитова: «Цивилизация возникает благодаря особой социогенной функции технологии. Технология создает, порождает и конструирует адекватную ей нормативно-регулятивную среду обитания, в которой оно живет и развивается... Цивилизация выражает нечто общее, рациональное, стабильное. Она представляет собой систему отношений, закрепленных в праве, в традициях, способах делового и бытового поведения. Они образуют механизм, гарантирующий функциональную стабильность общества. Цивилизация, следовательно, фиксирует общее в сообществах, возникающих на базе однотипных технологий» [11]. Вот эта-то однотипная технология и лежит в основе жизни тех стран, где экономическое процветание достигнуто на базе системы частного предпринимательства. Конечно, становление единого цивилизационного пространства лишило мир культурного разнообразия, так как культура является выражением индивидуального начала любого общества.

Характерной чертой этой цивилизации, наряду с наличием универсальной технологии, является высочайший уровень жизни жителей тех стран, которые образуют ядро цивилизации. Однако на периферии цивилизации этот уровень намного ниже. Причем материальное неравенство между «богатыми» и «бедными» странами за последнее время увеличилось. «За последние 15 лет, – отмечает российский экономист А. Уткин, – доход на душу населения снизился в более чем 100 странах, потребление – в более чем 60 странах. С распадом Советского Союза примерно 150 миллионов человек, что равно совокупному населению Франции, Великобритании, Нидерландов и Скандинавских стран, впало в нищету» [12]. В ближайшее время можно ожидать лишь увеличения пропасти между ядром цивилизации и ее периферией. Данной тенденции во многом будет способствовать то, что: «Технологический обмен и военная взаимопомощь осуществляются преимущественно внутри довольно узкой сферы Северной Атлантики и Восточной Азии. Более 90% прямых иностранных инвестиций не покидают круг развитых стран» [12]. В последнее время происходит даже отток капиталов из бедных стран в богатые. Такое положение дел привело к тому, что некоторые страны оказываются выброшенными на обочину техногенной цивилизации.

Следующим важнейшим отрицательным последствием бизнеса, на наш взгляд, явилась широчайшая коммерциализация всех сфер человеческой жизни. В настоящее время меркантильные моменты проникли практически во все сферы человеческой деятельности. Для того, чтобы преодолеть отмеченные нами негативные последствия, необходимы не только и не столько действия в экономической сфере. Дело в том, что бизнес не является самодостаточной и саморегулируемой (даже в экономическом аспекте) системой. Вот почему рыночные силы, возведенные в абсолют, способны лишь разрушить всю систему частного предпринимательства. Без соответствующей социальной подпитки бизнес утратит свой исходный социальный смысл и станет угрозой для всего человечества.

В заключение отметим, что бизнес является исключительно многогранной сферой человеческой деятельности. Его существование предполагает наличие развитых отношений не только в рамках системы «производитель-продавец – покупатель», но и в более общей социальной системе. Как уже отмечалось, бизнес – это не просто производство, основанное на частной собственности, это – деятельность по организации производства в условиях рыночной экономики. Таким образом, в системе предпринимательской деятельности мы можем выделить как собственно экономическую, так и организационно-управленческую подсистемы, функционирующие по своим специфическим законам. Соответственно, объясняя социальную роль бизнеса, мы должны оценивать ее не только в рамках чисто экономических категорий. В целом же вопрос о сущности, содержании бизнеса и его роли в жизни общества оказывается вопросом о смысле человеческого бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Пригожин И.** Философия нестабильности // Вопросы философии, 1991, № 6. – С. 52.
2. **Замошкин Ю.А.** Частная жизнь, частный интерес, частная собственность // Вопросы философии, 1991, № 1. – С. 14.
3. **Гумилев Л.Н.** От Руси до России. – М., 1997. – С. 30.
4. **Сорокин П.А.** Человек, цивилизация, общество. – М., 1992. – 403.
5. **Хайек Ф.А.** Дорога к рабству. – М., 1992. – С. 175.
6. **Котлер Ф.** Основы маркетинга. – М., 1995. – С. 631.
7. **Лоренц К.** Агрессия (так называемое Зло) // Вопросы философии, 1992, № 3. – С. 24.
8. **Гвардини Р.** Конец нового времени // Вопросы философии, 1991, № 4. – С. 48.
9. **Булгаков С.Н.** Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Сочинения: В 2 т. Т. 1. – М., 1993. – С. 129.
10. **Менделеев Д.И.** Заветные мысли: Полное издание. – М., 1995. – С. 321.
11. **Ракитов А.И.** Цивилизация, культура, технология и рынок // Вопросы философии, 1992, № 5. – С. 7.
12. **Уткин А.** Кто управляет мировой экономикой? // Беларуская думка, 2000, № 11–12. – С. 61.

S U M M A R Y

The article highlights the stabilizing, the antitotalitarian, the selecting, the cognitive and other social functions of business in a modern society. The article shows the private property of means of production is the main relationship which determines the social role of business.

Поступила в редакцию 9.01.2004